

Научная статья / Research Article

УДК 94.316.334.3

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-259-268

Руслан Витальевич Павлюкевич^{✉1}, Екатерина Владимировна Смирнова²

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

^{1,2} autocrator@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1930–1980 гг.

С момента образования Красноярского края в 1930 г. появляется региональная пищевая промышленность, обслуживающая местное население. Данная отрасль не считалась руководством страны приоритетной для экономического профиля края. При этом предприятия пищевой промышленности работали преимущественно на Красноярский край. Тем не менее, в рамках отрасли фактически отсутствовала единая система управления, подотчетная местным органам власти. Отрасль была разветвлена по многочисленным министерствам, главкам и трестам, значительная часть которых подчинялась непосредственно Москве, Новосибирску, или иным центрам. Система подчинения регулярно менялась на протяжении всего советского периода. В крае складывалась парадоксальная ситуация, при которой предприятия, работавшие на потребности населения края, отчитывались перед начальством, которое проживало за его пределами. Местное руководство имело лишь ограниченные рычаги воздействия на данные ведомства, что осложняло процессы обеспечения местного населения продуктами питания. На протяжении рассматриваемого периода система управления пищевой промышленности Красноярского края находилась в состоянии постоянной реорганизации. При этом в советское время ни на одном из этапов так и не удалось создать единой системы управления пищевой промышленностью. Ближе всего к преодолению этой ситуации подошли в годы реализации реформы управления промышленностью, строительством, когда в 1957 г. был создан Красноярский совет народного хозяйства (СНХ). Но и тогда объединить под единым руководством все предприятия отрасли не удалось вследствие непродуманности реформы и преобразований со стороны

© Павлюкевич В.П., Смирнова Е.В., 2022

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 259–268.

Socio-economic and humanitarian journal. 2022;(2):259–268.

руководства государством. После ликвидации СНХ система вернулась к прежним принципам.

Ключевые слова: пищевая промышленность, Красноярский край, ведомственность, система управления

Для цитирования: Павлюкевич Р.В., Смирнова Е.В. Особенности развития системы управления пищевой промышленностью Красноярского края в 1930–1980 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. №2. С. 259–268. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-259-268.

Ruslan Vitalievich Pavlyukevich^{✉1}, **Ekaterina Vladimirovna Smirnova**²

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

^{1,2} autocrator@yandex.ru

THE KRASNOYARSK REGION FOOD INDUSTRY MANAGEMENT SYSTEM DEVELOPMENT FEATURES IN 1930–1980

Since the formation of the Krasnoyarsk Region in 1930, a regional food industry has emerged that serves the local population. This industry was not considered by the country's leadership as a priority for the economic profile of the region. At the same time, food industry enterprises worked mainly for the Krasnoyarsk Region. However, within the industry, there was virtually no unified management system accountable to local authorities. The industry was branched out into numerous ministries, central administrations and trusts, a significant part of which reported directly to Moscow, Novosibirsk or other centers. The system of subordination changed regularly throughout the Soviet period. A paradoxical situation was emerging in the region, in which enterprises that worked for the needs of the population of the region reported to the authorities who lived outside of it. The local leadership had only limited leverage over these departments, which complicated the process of providing the local population with food. During the period under review, the food industry management system of the Krasnoyarsk Region was in a state of constant reorganization. At the same time, in Soviet times, it was not possible to create a unified food industry management system at any of the stages. The closest approach to overcoming this situation came during the years of the reform of the management of the construction industry, when in 1957 the Krasnoyarsk Council of the National Economy (SNKh) was created. But even then, it was not possible to unite all the enterprises of the industry under a single leadership, due to the ill-conceived reform and transformations on the part of the state leadership. After the liquidation of the SNKh, the system returned to the previous principles.

Keywords: food industry, Krasnoyarsk Region, departmentality, management system

For citation: Pavlyukevich R.V., Smirnova E.V. The Krasnoyarsk region food industry management system development features in 1930–1980 // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 2. S. 259–268. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-259-268.

Введение. Советская экономика представляла собой уникальное явление, обладая своей спецификой и особенностями, формирование которых произошло преимущественно в сталинскую эпоху. Данная экономическая модель была заточена на решение вполне конкретных задач в лице достижения ускоренной модернизации и индустриализации любой ценой. Подобный узкий характер целей определил основные ее черты: плановость, жесткая централизация и ведомственность. При этом хочется заранее оговорить то, как мы понимаем ведомственность в рамках данного исследования. Советская ведомственность представляла собой жесткую структуру функционирования отраслей, управляемых из центра. При этом каждое ведомство, управлявшее той или иной частью единой народно-хозяйственной структуры, работало автономно, минимизируя контакты с другими ведомствами. Фактически советские экономические министерства представляли собой закрытые образования, где горизонтальные связи между ними были возможны в результате долгих согласований ведомственного руководства, либо через центральные органы управления страны.

С одной стороны, данная экономическая система позволила совершить мощный рывок в развитии, обеспечив базовую индустриальную модернизацию общества и промышленности, но, с другой стороны, это породило множество сложностей и диспропорций в развитии советской экономической системы. Среди них следует выделить, во-первых, острую диспропорцию между отраслями тяжелой промышленности и отраслями легкой и пищевой промышленности. В условиях, когда для правительства главным выступало создание индустриальной базы, развитие отраслей, обслуживающих непосредственно население, отходило на второй план, не получая должного финансирования.

Во-вторых, возникли диспропорции в территориальном развитии различных областей и районов не только СССР, но даже РСФСР. Первоначально индустриализация затронула преимущественно Западную часть РСФСР и Урал, Сибирь же в первые пятилетки получила гораздо меньше внимания, ее развитие оказалось в догоняющем состоянии по отношению к другим районам страны. Ситуация усложнялась и жесткой централизацией существующей системы управления. Такой удаленный район, как Сибирь, при своем развитии и решении различных вопросов

и проблем был вынужден постоянно обращаться в Москву за согласованием решений.

В-третьих, особой проблемой стала ведомственность, которая в указанных выше условиях порождала новые проблемы и затруднения в развитии удаленных регионов. Достаточно точно отразил данную ситуацию В.В. Алексеев, заметивший, что итогом развития Сибири в первой половине XX в. стало складывание феномена узкой секторально-отраслевой специализации районов, полностью подконтрольных центру, бывших несбалансированными комплексами, а частями мощнейших отраслевых «империй» [1, с. 387].

Особенно ярко вышеназванные особенности советской экономической системы отражались на развитии и функционировании предприятий пищевой промышленности в Сибири. Именно в этой отрасли сильнее всего ощущалось негативное влияние ведомственности советской системы, помноженной на территориальные диспропорции и удаленность региона от центра. Забегая вперед, отметим, что советская власть на протяжении своего существования пыталась решить данную проблему, но найти выхода из сложившейся ситуации ей так и не удалось.

Зарождение и особенности системы управления пищевой промышленностью Красноярского края в 1930 – первой половине 1950 гг.

Красноярская пищевая промышленность, по сути, начала возникать только в 30-е гг. XX века, а до этого времени она была представлена отдельными кустарными предприятиями и небольшими заводами, как Красноярский пивоваренный завод.

Пищевая промышленность в рамках сталинской системы управления оказалась раздроблена между различными министерствами и ведомствами. Высшие органы власти имели четкую структуру и подчинение, чего не скажешь о тех ступенях власти, которые номинально представляли исполнительную функцию. Их структура была достаточно громоздкой и запутанной, особенно на региональном уровне.

Единой системы управления пищевой промышленностью ни в крае, ни в стране не было. Для управления большей частью предприятий отрасли в крае в 1937 г. было создано Краевое управление пищевой промышленности. Данное управление подчинялось Министерству пищевой промышленности РСФСР. Позже в 1953 г. на базе рассматриваемого управления было образовано управление легкой и пищевой промышленности Министерства легкой и пищевой промышленности РСФСР [2]. В том же году произошла реорганизация данного органа власти в управление промышленных и продовольственных товаров одноименного министерства. Вопреки названию, в сферу компетенции министерства входили далеко не все подразделения пищевой промышленности Красноярского края, а только предприятия кондитерской, макаронной, хлебо-булочной, пивобезалкогольной и винодельческой промышленности.

Такая ситуация с переименованием и переподчинением, которая рассмотрена на примере Краевого управления пищевой промышленности, происходила во всех ведомствах. Это очень сильно запутывало делопроизводство и в целом работу властных структур. Так, например, в системе управления алкогольной отраслью по Красноярскому краю также было несколько уровней подчинения. Сам ликеро-водочный трест был непосредственно подчинен Главному управлению ликеро-водочной промышленности, которое, в свою очередь, подчинялось Министерству пищевой промышленности СССР. В 1940-е гг. трест несколько раз переименовывали: сначала в Ликероводтрест Министерства пищевой промышленности СССР, а позже Ликероводтрест Министерства вкусовой промышленности. Окончательное наименование трест получил в 1948 г. – Ликероводтрест Министерства пищевой промышленности СССР. Помимо Ликеро-водочного треста, в данной отрасли был еще Красноярский спиртовой трест, подчинявшийся Новосибирску [3].

В производстве мясо-молочных продуктов система была также достаточно громоздкой. В Сибирском регионе был известен Красноярский мясопромышленный трест, который подчинялся Главному управлению мясной промышленности РСФСР («Росглавмясо»). Данный трест был создан, согласно архивным данным [4, 5], в 1935 г. и просуществовал до 1949 г. Также известно о деятельности Красноярской краевой конторы Главного управления по сбыту мясной и молочной продукции «Главмясомолсбыт», которая существовала с 1945 по 1949 г. [6]. В обязанности Красноярской конторы «Главмясомолсбыт» входила реализация мясной и молочной продукции как через свои базы и розничную сеть, так и через предприятия мясной и молочной промышленности и их базы. Поэтому мясные и молочные предприятия, тресты, находящиеся на территории Красноярского края, а также принадлежащие им базы, убойные пункты, птицетресты, конторы Заготскота, входящие в систему Народного комиссариата мясной и молочной промышленности, производили отпуск и отгрузку своей продукции только по нарядам, которые выдавала контора. С 1953 г. правительство выделило специальный трест «Маслопром», который, в свою очередь, стал подчиняться находившемуся в Москве Главному управлению молочной промышленности Министерства мясной и молочной промышленности [7].

Помимо этих двух организаций, в области мясной и молочной промышленности с 1952 г. существовало Красноярское краевое производственное объединение мясной промышленности при Министерстве мясной и молочной промышленности РСФСР [8]. Таким образом, кроме региональных ветвей власти, которые действовали только на территории РСФСР, были и всесоюзные ветви управления. Их подчинение друг другу является достаточно спорным и до конца неявным.

Особое место в рамках управленческой структуры предприятий пищевой промышленности Красноярского края имела рыбная промыш-

ленность, которая, как многие другие отрасли, подчинялась не местному руководству, а Москве, но не напрямую. Рыбная промышленность края подчинялась непосредственно Главному управлению рыбной промышленности Балтийского и Сибирского бассейнов Министерства рыбной промышленности.

В целом складывалась достаточно парадоксальная ситуация. Практически все предприятия пищевой промышленности Красноярского края работали преимущественно на местное население. Местная продукция, за редким исключением, не уходила за пределы Красноярского края. Более того, именно она составляла основу питания городского населения региона. При этом непосредственное руководство предприятиями находилось за пределами Красноярского края, а местные власти имели крайне ограниченные рычаги влияния на их развитие. Предприятия, решавшие общую задачу и производящие сопутствующие и взаимозаменяемые товары, были вынуждены подчиняться ряду различных ведомств, главков, трестов и учреждений. Местные власти для осуществления политики в области продовольственной безопасности региона должны были находиться в переписке с руководителями и отделами, находившимися зачастую в сотнях километров от самого региона и его предприятий. При этом каждое министерство представляло собой замкнутое учреждение, и говорить о развитой системе кооперации между ними также не приходилось. Подобная система имела право на жизнь в годы индустриального рывка, когда в СССР зарождались основы пищевой промышленности. Наличие специализированных министерств в те годы облегчало контроль за процессами и позволяло ускорить создание промышленной базы.

Издержки чрезмерной централизации и ведомственности. Поиск путей оптимизации системы управления в 1950–1960 гг. К середине XX века эта система порождала огромные издержки для обеспечения населения городов края необходимыми продуктами питания. Любые решения на местах требовали долгих согласований с центром, поэтому их принятие затягивалось. Вся техническая документация также предоставлялась московскими техническими бюро, поэтому часто поступала в неполном объеме и с запозданиями. К тому же в рамках этой системы местные советские и партийные органы имели ограниченные возможности повлиять на планы, или ситуацию, хотя именно они были представителями главных потребителей товаров отрасли. Материально-техническая база предприятий пищевой промышленности оставляла желать лучшего. По признанию местных властей, в Красноярском крае фактически не было пищевой промышленности, а были предприятия с высоким износом в неспециализированных помещениях, с низким уровнем подготовки кадров. Местные предприятия могли удовлетворить потребности населения региона от 20 до 60 % [9, л. 47].

Первая попытка изменить ситуацию и исправить существующие недостатки была предпринята в скором времени после смерти И.В. Сталина и связана с реформой управления промышленностью и строительством 1957 г. Н.С. Хрущева. Она представляла собой переход от отраслевого к территориальному принципу управления, что в первую очередь должно было снизить негативное влияние чрезмерной ведомственности и централизации советской системы управления.

Красноярский край, Тува и Хакасия образовали единый Красноярский экономический район, во главе которого был бывший министр цветной металлургии П.Ф. Ломако, которого можно назвать одним из самых опытных руководителей в СССР. Важно отметить, что структура каждого Совнархоза (СНХ) определялась на основе его промышленного профиля в экономической системе страны. Поэтому каждый Совнархоз представлял собой совокупность различных отраслевых ведомств – управлений, которые, впрочем, называть замкнутыми империями будет неправильно. Между различными управлениями Совнархозов существовали линии горизонтальных и вертикальных связей.

Так, к примеру, глава Красноярского СНХ П.Ф. Ломако лично курировал планово-экономический отдел Управления химической и пищевой промышленности. Пищевую промышленность он рассматривал как важнейшее направление работы по решению социальных проблем населения экономического района [10, л. 82].

В то же время следует заметить, что избавиться сразу от наследия ведомственности в рамках СНХ не удалось, так как значительная часть предприятий краевого пищевого прома не была введена под контроль Красноярского СНХ в 1957 г. В него изначально вошли только предприятия молочной, мясной и спиртовой промышленности. Для управления предприятиями рыбной промышленности был создан «Красноярскрыбпром», а значительное число предприятий кондитерской, макаронной промышленности и райпищекомбинаты продолжили подчиняться управлениям краевой и местной пищевой промышленности.

Вместе с тем структура управления предприятиями пищевой промышленности не была застывшей, на протяжении всего существования системы СНХ она менялась, пытаясь найти оптимальный вариант для своего развития. Так, в конце 1961 г. – начале 1962 г. Красноярский СНХ получил под свой контроль все местные предприятия рыбной промышленности. В 1963 г. под его непосредственное управление перешли предприятия макаронной, кондитерской и пивобезалкогольной промышленности, ранее подчинявшиеся Управлению краевой пищевой промышленности Красноярского крайисполкома. При этом из Управления пищевой промышленности было выделено в качестве самостоятельного Управление мясной промышленности. Вновь проявились остатки прежней системы в виде решения вывести молочную промышленность из подчинения Красноярскому СНХ в новую общероссийскую

"Росглавмаслопром", а предприятия рыбной промышленности в восстановленный Красноярский рыбтрест. Данное решение обосновывалось тесной связью данных предприятий с сельским хозяйством. В этом же году было принято решение о разделении партийных и советских органов управления на промышленные и сельскохозяйственные. Впрочем, данное решение в целом отрицательно сказалось на развитии предприятий отрасли, снизив возможности проведения единой политики в области снабжения населения Красноярского края продуктами питания.

Перестройке подверглась и сама структура управления пищевой промышленностью в сторону укрупнения в ходе образования промышленных объединений (фирм). Все предприятия, подконтрольные Управлению пищевой промышленности, в рамках одного города, или одного профиля, объединялись в единое производственное объединение. Данный шаг не только позволил сократить издержки на аппарат управления, но и повысил гибкость управления и снабжения продовольствием населения городов Красноярского края. Так, из 31 предприятия было создано 12. Следует отметить, что многие из созданных структур пережили и сам Красноярский СНХ.

Возврат к прежней модели управления пищевой промышленностью в 1965–1980 гг. После отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. Совнархозы были расформированы через год. Вся созданная единая система управления местной пищевой промышленностью ушла в прошлое под напором отраслевого принципа управления народно-хозяйственным комплексом. Так, предприятия молочной промышленности еще в 1963 г. оказались под подчинением Красноярского краевого производственного управления по заготовкам молока и молочной продукции, подчинявшегося «Росглавмаслопрому» Министерства мясной и молочной промышленности. Подобная управленческая структура с небольшой реорганизацией (в 1975 г. «Росглавмаслопром» будет реорганизован в «Росглавмолокопром») просуществует вплоть до 1985 г. [11]. Предприятия мясной промышленности будут переданы под контроль Министерства мясной и молочной промышленности, а в 1972 г. будут созданы два дополнительных промежуточных звена управленческой цепи в лице Красноярского краевого производственного объединения мясной промышленности и его московского руководства в лице Управления мясной промышленности при соответствующем министерстве.

Рыбная промышленность, выведенная из состава Совнархоза еще в 1963 г., оказалась под контролем треста «Красноярскрыбпром», подчинявшегося Сибирскому территориальному производственному управлению Министерства рыбной промышленности, но уже в 1964 г. трест был реорганизован в производственное объединение рыбной промышленности, подчиненное напрямую Министерству рыбного хозяйства СССР [12].

Предприятия алкогольной промышленности с 1966 г. окажутся под контролем Красноярского производственного объединения спиртовой и

ликеро-водочной промышленности, подчиненного соответствующему министерству [13]. Оставшиеся отрасли пищевой промышленности вернутся под контроль краевых властей. В целом система совершит круг, вернувшись практически к ситуации начала 1950-х гг. В то же время сохранится одна из находок территориальной системы управления в виде производственных объединений.

Заключение. На протяжении всего своего существования система управления пищевой промышленности Красноярского края находилась в состоянии постоянной реорганизации. При этом в советское время ни на одном из этапов так и не удалось создать единой системы управления пищевой промышленностью, разделенной на различные ведомства и управления. Ближе всего к преодолению этой ситуации подошли в годы реализации реформы управления промышленностью, строительством (1957 г.), когда был создан Красноярский СНХ. Но и тогда объединить под единым руководством все предприятия отрасли не удалось вследствие непродуманности реформы и преобразований со стороны руководства государством. После ликвидации СНХ система вернулась к прежним принципам. Данная ситуация не позволяла руководству края осуществлять единую и гибкую политику в области снабжения населения продуктами питания. Следует признать, что подобная ситуация не была особенностью Красноярского края, она была характерна для многих регионов страны.

Список источников

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. Москва: Наука, 2004.
2. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1944.
3. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1243.
4. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1818.
5. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1996.
6. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1424.
7. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1514.
8. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1407.
9. ГАКК Ф.Р. 1944. Оп. 3. Д. 186.
10. ГАКК Ф.Р. 1408. Оп. 1. Д. 26.
11. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 2317.
12. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 1441.
13. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р. 2373.

References

1. Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoi i tsivilizatsionnoi dinamike. XVI–XX veka. Moskva: Nauka, 2004.

2. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 1944.
3. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 1243.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 1818.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 1996.
6. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 1424.
7. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 1514.
8. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 1407.
9. GAKK F.R. 1944. Op. 3. D. 186.
10. GAKK F.R. 1408. Op. 1. D. 26.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 2317.
12. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 1441.
13. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya. F.R. 2373.

Статья принята к публикации 5.05.2022/
The article has been accepted for publication 5.05.2022.

Информация об авторах:

Руслан Витальевич Павлюкевич, старший преподаватель кафедры истории и политологии, кандидат исторических наук

Екатерина Владимировна Смирнова, аспирант кафедры истории и политологии

Information about the authors:

Ruslan Vitalievich Pavlyukevich, Senior Lecturer, Department of History and Political Science, Candidate of Historical Sciences

Ekaterina Vladimirovna Smirnova, Postgraduate Student, Department of History and Political Science

